

МАРГИНАЛЬНОСТЬ КАКА ФОРМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Салханова Ж.Х.
профессор КазНУ им. аль-Фараби
г. Алматы

В современном мире все более дают о себе знать интегрированные культурные образования, возникающие вследствие поступательной эволюции цивилизаций, ускоренного развития коммуникативных связей, диффузных межнациональных процессов, усиливающейся миграции народов, взаимопроникновения и слияния культур. Мы говорим сегодня о культуре в целом европейской, азиатской, африканской, латиноамериканской, хотя каждая из них внутри себя чрезвычайно национально мозаична. Иначе говоря, одновременно с процессами дифференциации нарастают интегративные процессы, в известной степени, нивелирующие национальные различия в культуре. Такова историческая закономерность, результатом которой является феномен маргинальности, когда человек не может со всей определенностью отнести себя к конкретной культуре.

Естественно, что наиболее велик слой маргиналов в транскультурных странах, например, в США – стране эмигрантов. В современной России и Казахстане в условиях многонационального состава населения, разнородных традиций и обычаев, би-и-полигlossии, нарастающих миграционных процессов человек все чаще оказывается на границе, пересечении разных культур, когда национальное взаимодействует с инонациональным, образуя своеобразное единство. В этой связи сегодня мы являемся свидетелями такого явления, когда человек в силу разных обстоятельств не укоренился в культуре своих предков (включая родной язык, обычаи, традиции), успешно вошел в культуру близкую или совершенно инородную. На постсоветском пространстве, в том числе и в Казахстане, такое явление имеет место быть и в значительной степени объясняется все еще сильным влиянием русского языка, который был вторым родным для многих нерусских. Сложившиеся как личности под воздействием русскоязычной культуры, они в то же время осознают себя этнически иными, нерусскими. Особенно ярко это проявляется в судьбе и творчестве билингвальных личностей. Так, в национальном и художественном сознании возникает ощущение «пограничности», «двойственности», приводящих к маргинальности мироощущения, сознания, «двойному культурному коду».

Что мы имеем в виду, когда говорим о маргинальности? Каково значение данного термина? Каких критериев следует придерживаться, определяя явление маргинальности? Понятие маргинальности в научной литературе появилось сравнительно недавно и связано с именем американского социолога Р. Парка. В словарных статьях термин имеет

значение — периферийность, «пограничность» какого-либо (политического, нравственного, духовного, мыслительного, религиозного и проч.) явления социальной жизнедеятельности человека по отношению к доминирующей тенденции своего времени или общепринятой философской или этической традиции. Отчасти такое толкование термина объясняется буквальным переводом с латинского *marginalis* — расположенный на границе, у края. Отсюда сложилось первоначальное понимание социокультурной неопределенности соответствующего слоя людей как своего рода отшельников от «своей» культуры. По мере распространения понятие маргинальности без всяких на то оснований стало употребляться с явным оценочно-негативным оттенком. Феномену маргинальности в той или иной степени придавался акцент чуждости, беспочвенности, культурной ущербности. Причина этого, вероятнее всего, кроется в идеологизации национально-культурных ценностей. Если человек в полной мере не вписывается в контекст приоритетного для данного сообщества культурной ориентации, выпадает из него — значит, он маргинал.

Позднее сам Р. Парк и его последователи стали рассматривать явление маргинальности более широко и пришли к выводу о том, что маргинальная личность воплощает в себе новый тип культурных отношений, складывающихся на новом уровне цивилизации в результате глобальных этносоциальных процессов. «Маргинальный человек — это тип личности, который появляется в то время и том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно; вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек всегда более цивилизованное существо»[1,64].

Ключевой в определении маргинала представляется характеристика — «внесистемный». Отсюда и не вполне ясна роль этого явления в культуре. Маргинал вне социальной структуры, т.е. не принадлежит к тем элементам и социальным группам, отношения между которыми определяют характер общественного целого. В художественной культуре он вне основных для нее художественных направлений, вне основных типов художественного мышления и языка. Как таковой, маргинал не принадлежит ни к господствующей, ни к основным оппозиционным группам и субкультурам. Определенные критерии существуют лишь в отношении системных элементов культуры. Есть нормы мышления, поведения, языка и в господствующей культуре, и у "системной оппозиции". Согласно этим нормам, культурные феномены оцениваются нередко противоположным образом. И тем не менее, в соответствии с определенными ценностями, нормами и логикой той или иной субкультуры. Для маргинала же, для маргинальных явлений, по определению, надежного критерия нет. Ибо система в этом случае оценивает внесистемное явление.

На наш взгляд, трактовка маргинальности как некоторой культурной дезориентации неточна и преждевременна. Зачастую маргинал просто не принадлежит какой-либо культуре, сообществу. Нередко он находится на пересечении разных культур и создает высокие творения вне сколько-нибудь определенных национальных координат. Маргинал — понятие безоценочное. Это ни хорошо, ни плохо. Ибо может быть и «хорошо», и «плохо». Сама постановка вопроса о том, хорошо это или плохо, некорректна. Не имеет данное слово и постоянного денотата — обозначаемого им конкретного предметного содержания. То, что сейчас внесистемно, завтра может войти в систему. Но может и не войти. То, что сегодня системно и даже господствует, завтра окажется на обочине и социальной структуры, и художественной культуры. Таковы объективные законы философии.

Некоторые исследователи считают, что маргинал — тот, кто отстал и тот, кто опередил. Он может быть атавизмом отжившей уже культуры, ее ценностей, мышления и языка. И может быть человеком будущего, чьи творения, не понятые и не принятые современниками, могут войти в основание грядущей культуры. Отсюда и функции маргинала в культуре: он ее или консервирует, или развивает, или разлагает. В первых двух случаях маргинал нужен человечеству. Маргинал как «человек будущего» нужен культуре и такие, как он, «на обочине» культуры нарабатывают новые принципы мышления, поведения, ценности и язык, нужные следующим поколениям, которые "откроют" своих предшественников и воздадут им должное [2,120].

В изложенном контексте становится очевидной попытка выйти за рамки негативного понимания феномена маргинальности. Представляется, что с течением времени это явление будет определено объективно, но то, что маргинальность расширяет свои рамки, проникая в художественное сознание, очевидно уже сейчас. Одним из «позитивных» фактов развития маргинальности является художественный билингвизм, когда авторы создают свои произведения на двух языках. Несомненный научный интерес представляет реализация синтеза культур в творчестве писателей разных национальностей, то, каким они видят Казахстан, каким воссоздают образ мира.

Сегодня мы с полным правом говорим о таких феноменах, как русскоязычный писатель, двуязычие, художественный билингвизм. К какой литературе должен быть отнесен немец, родившийся в Казахстане и пишущий стихи на русском языке, — к немецкой, русской или казахстанской? К какой литературе должен быть отнесен этнический казах, пишущий на русском языке, — к казахской или русской? Таким же вопросом можно задаться, задумываясь над творчеством казахстанских корейцев, белорусов, украинцев, болгар. Их объединяет отечество — место рождения и проживания, русский язык, и вместе с тем каждый осознает свою национальную принадлежность, связь с исторической родиной. Маргинальность отражается в мировосприятии, на тематическом, сюжетном, образном уровнях. Вопрос не в том, как «поделить», а в том, чтобы оценить,

не упустить и поддержать уникальное явление современной литературной и общественной жизни.

В новейшей истории казахской литературы и культуры все более заметна роль этнических казахов, пишущих на русском языке, — Б. Джандарбекова, С. Санбаева, Р. Сейсенбаева, Б. Каирбекова, Б. Кенжеева, Б. Канапьянова, А. Алимжанова, С. Санбаева, О. Сулейменова и других поэтов и писателей. Художественный билингвизм, воспринимавшийся несколько десятилетий назад как нечто необычно экспериментаторское, в наши дни приобрел статус общепризнанного оригинального эстетического явления. О маргинальном сознании личности, оказавшейся за пределами своей исторической родины, и возможностях его преодоления пишет казахстанский писатель поколения сорокалетних Александр Кан. Его роман «Треугольная земля», книги «Сны нерожденных», «Обретенный шаман» получили высокую оценку критиков и читателей. Примечательно в этом смысле творчество композитора А. Шнитке, который отмечал: «Я все время вижу висящий передо мной вопрос. Ищу ответ на него, но пока не нашел. И вопрос этот связан с тем, что, не будучи русским по крови, я связан с Россией, прожив здесь всю жизнь. С другой стороны, многое из того, что я написал, как-то связано с немецкой музыкой и с идущей из немецкого логикой, хотя я специально и не хотел этого» [3, 132].

Здесь правомерно говорить об особой художественно-эстетической парадигме — вненациональной по своей основе. Общечеловеческое проявляется, в определенном смысле, через космополитическое. Проявление национального в таком искусстве своеобразно, что не исключает его существования. В подобных случаях причастность художника к мировой культуре практически не опосредуется культурой национальной. Маргинальность, реализованная в пределах художественного текста, может быть рассмотрена на разных уровнях: антропологическом, жанровом, общекультурном. Значимыми в описании антропологической маргинальности являются национальный компонент, поэтологический ракурс, реализуемый через систему автометаописаний, пафос текста. Исследование жанровой маргинальности предполагает выявление специфики и мировоззренческого обоснования авангардного жанростроения. Суть общекультурной маргинальности выявляется при изучении соотношенности национального и инонационального.

В настоящее время ученые и культурологи рассматривают маргинальность и художественный билингвизм как концептуальные явления. Так, В.В.Бадиков утверждает: «Творчество писателей – билингвов (обычно называемых у нас «русскоязычными») – явление мирового масштаба, объективный «литературный факт», вклад их в национальную и мировую литературу по-своему неоценим. Спор идет лишь о том, к какой национальной культуре их относить, считать ли критерием национальной принадлежности язык творчества или художественное видение, ту картину мира, которая возникает в их произведениях» [4, 140].

Ч.Т. Айтматов в свое время также отмечал, что опыт другого языка с большим «литературным стажем» и стоящей за ним культуры постоянно присутствует и помогает исподволь, самопроизвольно, как бы невидимо раздвигать рамки видения; что «обращаясь к русскому языку как к форме художественной практики, как к форме создания литературных произведений, национальные писатели развивают не только традиции русской, но и своей национальной литературы и культуры»[5, 33].

Современная казахская литература, как и культура в целом, — явление уникальное, в том числе благодаря наличию и тесному взаимодействию традиций разных народов. Национальные литературы органично вобрали в себя традиции казахской культуры, которая в свою очередь обогатилась их достижениями. Национальная идентичность авторов-билингвов при этом несколько не утеряна, она приобрела специфический характер «двойного культурного гражданства», маргинальность художественного мышления стала долгом и осознанной судьбой. Маргинальность – мировоззренческий и художественный феномен переходных эпох, суть которого состоит в смене аксиологических и художественных приоритетов. Основанием для ее реализации становится плюрализм как универсальная характеристика мировосприятия. Маргинальность – безоценочный термин, фиксирующий процесс стирания границ между периферией и центром, высоким и низким, жизнью и искусством, национальным и инациональным.

Литература

- 1 А.А.Оганов. Феномен маргинальности в культуре. Маргинальное искусство. - М.: Изд-во МГУ, 1999.
- 2 Тернова Т.А. Национальная ментальность и национальные литературы в (пост)имперскую эпоху / П.А. Бороздина, М.К. Попова, Т.А. Тернова. – Воронеж, 2006.
- 3 Беседы с Альфредом Шнитке. М., 1994.
- 4 Бадиков В.В. На изломе времен. Шымкент, 1996.
- 5 Айтматов Ч.Т. Проблемы двуязычия// Азия и Африка.1969, №2.